

Григорьев Н.Ю.,
Родюков Э.Б.

ЗАПАДНАЯ И ВОСТОЧНАЯ КУЛЬТУРА В РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Григорьев Николай Юрьевич, старший преподаватель кафедры социологии Военного университета, кандидат философских наук, социолог, юрист, nugrig@mail.ru

Родюков Эдуард Борисович, доцент кафедры социологии Военного университета, кандидат социологических наук, член-корреспондент АВН, groro@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются проблемы определения в науке термина «цивилизация». Анализируются сравнительные признаки Западной и Восточной цивилизаций. Оценивается роль культурных ценностей в ходе обучения студента в ВУЗе.

Annotation: The problems of science in the term “civilization”. Comparative analyzes signs of Western and Eastern civilizations. Assesses the role of cultural values in the training of the student in the university.

Ключевые слова и словосочетания: культура, цивилизация, духовные аспекты цивилизации, социокультурное образование, западники, славянофилы, евразийцы, диалог культур.

Key words: culture, civilization, spiritual civilization aspects, socio-cultural education, the Westerners, the Slavophiles, the Eurasians, the dialogue of cultures.

Исследователи выделяют, по меньшей мере, шесть наиболее распространенных смыслов понятия «цивилизация»:

- оно выступает синонимом понятия «культура» (цивилизация Древнего Рима и культура Древнего Рима);
- оно рассматривается как обозначение «вещного», предметного тела общества в противоположность его духовному началу: «цивилизация — преобразованный человеком мир внеположных ему материальных объектов», — подчеркивает **А.Г. Спиркин** [4, с. 559];
- цивилизация обозначает этап старения и упадка культуры (**О. Шпенглер**);
- оно употребляется для выявления конкретного локализованного общества («цивилизация Вавилона»);
- оно используется в археологии для обозначения технологического уровня развития общества (шелльская цивилизация, цивилизация каменного века);

• наконец, оно выступает синонимом состояния общества, наступающего после первобытнообщинного строя, после «варварства». «Цивилизация — такая связь в развитии человечества, когда социальные связи начинают доминировать над природными, и когда общество начинает функционировать на своей собственной основе», — отмечает **И.А. Гобозов** [1, с. 67].

Таким образом, подходов к пониманию цивилизации достаточно много [2, с. 18–26]. В современной социально-философской литературе постепенно складывается взгляд на **цивилизацию как на качественную специфику группы стран и народов на определенном этапе развития**. И если для общественно-экономической формации преимущественным критерием является способ материального производства, то специфика цивилизации, не отказываясь от учета материальных отношений общества, более тяготеет к выделению *духовных* аспектов и критериев. В числе таких аспектов чаще всего выделяют:

- специфическую общественно-производственную технологию,
- общественно значимые духовные ценности, своеобразную философию общества,
- обобщенный образ мира, сложившийся в общественном сознании (нередко он соответствует определенной религии),
- специфический образ жизни народа, базирующийся на сложившейся морали, духе народа, его самосознании.

Таким образом, понятие цивилизация в известном смысле оказывается более широким, чем понятие формации. Многие современные исследователи подчеркивают, что при цивилизационном подходе в центре рассмотрения оказывается *человек*, поэтому такой подход позволяет объяснить явления и процессы, которые не укладываются в схему формационного анализа. Понятие цивилизации появилось в XVIII веке, французские философы-просветители называли цивилизацией общество, основанное на началах разума и справедливости.

Цивилизация включает в себя преобразованную человеком, окультуренную, историческую природу и средства этого преобразования, человека, усвоившего культуру и способного жить и действовать в окультуренной среде.

Цивилизация, следовательно, выступает как *социокультурное образование*. Понятие «культура» характеризует человека, определяет меру его развития, поэтому можно сказать: культура — способ бытия человека. Что касается понятия «цивилизация», то оно характеризует социальное бытие самой культуры. В философской мысли существуют разные подходы к осмыслению соотношения культуры и цивилизации. В некоторых концепциях критика куль-

туры, начатая **Ж.-Ж. Руссо**, доводится до полного ее отрицания, выдвигаются идеи «природной антикультурности» человека, остающегося при этом «цивилизированным».

Доведение до крайнего выражения того подхода, когда в цивилизациях видят лишь различия и отрицают преемственность, повторяемость отдельных черт исторического процесса, — фактически приводит и к отрицанию всемирной истории, которая распадается на отдельные истории отдельных цивилизаций (**Н.Я. Данилевский, А. Тойнби, П.А. Сорокин**). Нетрудно видеть, что такого рода выводы противоречат современным тенденциям развития человечества, когда резко усиливается взаимозависимость и взаимовлияние различных стран и народов.

Актуальнейшим вопросом для российского общества является решение вопроса о соотношении западной и восточной культур и цивилизаций, о месте России в диалоге этих культур. С точки зрения цивилизационного подхода Запад и Восток рассматриваются не как географические, а как *геосоциокультурные понятия*.

Специфика западной цивилизации. Современные исследователи под термином «Запад» понимают тот особый тип цивилизационного и культурного развития, который сформировался в Европе примерно в XV–XVII вв. Цивилизация этого типа чаще всего именуется *техногенной*. Характерными чертами этой цивилизации являются динамичное развитие техники и технологий, систематическое применение в производстве научных знаний. В результате научные и научно-технические революции коренным образом изменяют место человека в производстве и его отношение к природе. По мере развития техники ускоренно изменяется созданная человеком «вторая природа», что, в свою очередь, вызывает существенную трансформацию социальных связей. Иногда в течение одного-двух поколений происходят изменение образа жизни и формирование нового типа личности.

Западная культура в ее современном виде опирается на предпосылки, формировавшиеся в период античности и средневековья. Наиболее существенные факторы этого исторического периода, которые определили лицо западной цивилизации, могут быть сведены к следующим:

- опыт демократии античного полиса,
- становление в рамках полисной культуры различных философских систем и зарождение науки в ее нынешнем понимании,
- христианская традиция с ее представлениями о человеческой индивидуальности, концепцией морали, пониманием человека и его разума, как созданных «по образу и подобию Божьему».

В эпоху Просвещения сформировались те предпосылки и мировоззренческие установки, которые определили последующее развитие *техногенной цивилизации*. В числе этих установок следует, прежде всего, подчеркнуть особую ценность прогресса науки и техники, убеждение в возможности разумного рационального обустройства общества. Обычно в *социально-историческом* плане западная цивилизация отождествляется с периодом становления и развития капиталистических экономических отношений и буржуазной формы государственной демократии, со становлением гражданского общества. В *технико-технологическом* аспекте западная цивилизация отождествляется с индустриальным и постиндустриальным обществом.

Становление этой цивилизации происходило в тесном переплетении материальных и духовных факторов. Немецкий исследователь **М. Вебер** в знаменитой книге «Протестантская этика и дух капитализма» показал роль протестантской Реформации и религиозного духа кальвинизма в становлении основных духовных ценностей капиталистического общества. В числе этих ценностей: динамизм, ориентация на новизну; утверждение достоинства и уважения к человеческой личности; индивидуализм, установка на автономность личности; рациональность; идеалы свободы, равенства, терпимости; уважение к частной собственности.

Особенности традиционного общества. Известно, что мировая история началась с Востока, именно он — очаг цивилизации. Здесь возникли и приобрели устойчивые формы древнейшие социальные и политические институты. Недаром древние римляне с уважением говорили: «Свет — с Востока». В геополитическом аспекте этот тип цивилизации связывают с культурами Древней Индии и Китая, Вавилона, Древнего Египта, государственными образованиями мусульманского мира. Каждая из этих культур отличалась самобытностью. Так, в Древнем Китае сын крестьянина мог за счет образования попасть в высшие слои общества, а в Индии существовали замкнутые касты; японские самураи с презрением относились к низшим слоям общества, а рыцари Китая считали долгом вступаться за обиженных и отстаивать справедливость.

Однако между обществами традиционной культуры гораздо больше сходства, чем различий. Отметим наиболее существенные их общие черты. Традиционные общества ориентированы, прежде всего, на воспроизводство устоявшихся социальных структур, на стабилизацию сложившегося образа жизни. В качестве высшей ценности рассматриваются *традиционные алгоритмы* поведения, аккумулирующие опыт предков (отсюда — «традиционное» обще-

ство). Виды и цели общественной деятельности меняются очень медленно, в течение столетий они воспроизводятся как устойчивые стереотипы.

Именно огромная роль традиции в жизни рассматриваемой цивилизации определила длительность ее существования. Если современная западная цивилизация считается существующей около 300–400 лет, то исследователи Востока определяют срок жизни традиционной цивилизации на протяжении огромного промежутка в 3 тысячи лет — с сер. II тыс. до н. э. по XVII–XVIII вв. н. э. с сохранением существенных характеристик этой цивилизации по настоящее время.

Было бы ошибочно считать, что Восток стоял на месте. Он эволюционировал, но динамика его развития отличалась от западной. Отвергались те новации, которые могли угрожать стабильности Востока. В Европе двигателем прогресса был *гражданин-собственник*. На Востоке отбирались лишь те новшества, которые соответствовали нормам корпоративной этики и интересам *государства*, были направлены на укрепление эффективности власти или стабильности государства.

Восток очень гибок, он оказывается способным вобрать в себя и переработать многие чуждые элементы. Если для Рима нашествие варварских племен означало конец цивилизации, то для Китая нашествия «варваров» (кочевых племен на границах с Китаем, которые, как и гунны, захватившие Рим, находились на стадии разложения первобытнообщинного строя) даже не прервало существования китайского государства, ибо коренное население ассимилировало пришельцев и привило им ценности своей цивилизации.

Александр Македонский покорил весь Ближний Восток, основал громадную империю. После него осталась система эллинских государств. Но Восток переварил и Селевкидов, и Птолемеев, и привнесенную в завоеванные страны великолепную культуру древних греков, которая, казалось бы, навсегда там утвердилась. Однажды все вернулось на круги своя — к своему извечному порядку. Особенно характерна способность к ассимиляции для Японии, которая во многом шла по пути заимствований и преобразований на свой лад из философии, традиций, наук, боевых искусств других народов.

В духовной сфере традиционного общества господствуют религиозно-мифологические представления и канонизированные стили мышления. Научной рациональности в этих обществах противопоставляется нравственно-волевая установка на созерцательность, безмятежность, интуитивно-мистическое слияние

с бытием, с миром. В отличие от Запада, на Востоке существовало множество религий, и даже ислам, непримиримый к западному христианству, уживался с восточными верованиями. Человек Востока представлял существование всего живого как вечный круговорот в замкнутом цикле, что и порождало знаменитый восточный фатализм как веру в невозможность и ненужность изменения предначертанной Богом судьбы.

Для восточного мировоззрения не характерно разделение мира на мир природы и мир человека, на естественный и сверхъестественный, ему присущ синтетический подход «все-во-всем». Поэтому свобода и достоинство человеческой личности, ее автономия чужды духу восточной культуры, для которой характерна ориентация на коллективизм. Восточный человек *не свободен, а обязан*. Он обязан соблюдать традиции, ритуалы, системы подчинения (вышестоящий — нижестоящий, родители — дети, муж — жена), обязан вести определенный образ жизни.

Общество Востока никогда не утрачивало связь с природой. Европейцы слабость перед силами природы компенсировали созданием технических устройств, противопоставляя тем самым себя природе и не ощущая себя ее частью. Целью людей Востока стало стремление жить в гармонии с природой, познав ее законы. Излюбленная идея восточных философов состоит в том, что народы и государства должны развиваться естественным образом, во всем беря пример с природы, где в жизни растений и животных нет ничего лишнего, ничего случайного. Доскональное знание природы позволяло восточному человеку точно предсказывать ее воздействие на организм. В частности, не имеет себе равных по эффективности восточная медицина.

Эти особенности восточной цивилизации предопределяют и специфику социально-политического и государственного устройства. Дух демократии и гражданского общества чужд традиционной цивилизации, поэтому попытки привить нормы западной демократии на восточной почве дают весьма причудливые гибриды. В южных республиках Советского Союза даже структурная организация Коммунистической партии очень тесно коррелировала с традициями родоплеменной организации общества.

Следует учитывать, что рассмотренные схемы — не что иное, как теоретические модели двух цивилизаций, в реальной действительности дело обстоит гораздо сложнее, и реальные общества выступают как результат взаимодействия и взаимозависимости всех ныне существующих культур и цивилизаций. Вместе с тем рассмо-

Сравнительные признаки цивилизаций

Признаки цивилизации	Западная цивилизация	Восточная цивилизация
Срок существования	Около 300 лет	Около 3 тысяч лет
Тип материального производства	Интенсивный	Экстенсивный
Системообразующие факторы	Научно-технический прогресс	Традиции
Отношение к природе	Покорение	Приспособление
Наиболее ценимый социальный слой	Молодежь — преобразователь общества	Аксакалы — носители традиций
Преимущественный тип мышления	Рациональный	Эмоциональный, иррациональный
Преимущественный тип развития	Революционный	Эволюционный
Отношение к человеку	Самоценен	Подчинен обществу и государству
Тип политических систем	Демократический	Деспотический
Адекватное название	Техногенная	Традиционная

тренная модель представляет собой достаточно надежную отправную точку для классификации современных обществ.

Цивилизация России. Попытка выделить своеобразие и историческую роль различных культур и цивилизаций для граждан России связана с необходимостью осмыслить отечественную историю, определить место России в мировой цивилизации, выявить значение западного и восточного культурного наследия для культуры в России, ответить на вопрос: возможен ли и необходим ли самобытный путь развития России?

Эта проблема была поставлена еще в 30-х годах XIX века русским философом **П.Я. Чаадаевым**, который по поводу особого пути России утверждал, что надо *доказать*, что человечество, помимо двух своих сторон, определяемых словами — Запад и Восток, обладает еще третьей стороной. Такое доказательство стремились представить идеологи *славянофильства*: **И.В. Киреевский**, **А.С. Хомяков**, **К.С. Аксаков**. Они связывали идею самобытности русского пути с приверженностью русского народа православию. С их точки зрения православие выступает источником специфических черт «русской души»: глубокой религиозности,

повышенной эмоциональности, коллективистских ценностей, при-
верженности к самодержавию.

Их оппонентами выступили «западники»: **К.Д. Кавелин, А.И. Герцен, Н.Г. Чернышевский, Б.И. Чичерин** и др. Они рассматривали Россию как во многом еще азиатскую страну, которой необходимо перенимать лучшие образцы западной культуры и образа жизни, по-западному цивилизовываться.

После Октябрьской революции этот вопрос активно обсуждался русской *философской эмиграцией*, прежде всего в ряде крупных работ **Н.А. Бердяева, В.В. Зеньковского, Г.П. Федотова, Г.В. Флоровского** и др. В книге **Н.А. Бердяева** «Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX и начала XX века» говорилось о невозможности строго научного определения народной индивидуальности, в которой всегда есть нечто непостижимое. Для русской индивидуальности, по мнению **Н.А. Бердяева**, характерной является глубокая поляризованность и противоречивость: «Русский народ не есть чисто европейский и не чисто азиатский народ. Россия есть целая часть света, огромный Восток-Запад, она соединяет два мира. И всегда в русской душе боролось два начала, восточное и западное» [3, с. 44].

С точки зрения **Бердяева**, русский народ был народом открытий и вдохновений, а не упорядоченной рациональной культуры. В основании русской души лежат два противоположных начала: языческая дионистическая стихия и аскетически-монашеское православие, что и обусловило двойственность духовных качеств народа: гипертрофия государства и анархизм; склонность к насилию и склонность к доброте; индивидуализм, обостренное сознание личности и коллективизм; искание Бога и воинствующее безбожие; смирение и наглость; рабство и бунт. **Бердяев** считал, что эти черты предопределили сложность и катаклизмы российской истории.

Несколько по-иному тема о самобытных основах российской истории и культуры решается в работах представителей так называемого *евразийского движения* (**П.А. Карсавина, Я.С. Трубецкого, П.П. Стучинского** и т.д.). Евразийство возникло и существовало как общественно-политическое и идейное течение русской эмигрантской интеллигенции с начала 20-х до конца 30-х гг. XX в. Историко-культурная концепция евразийства рассматривает Россию как Евразию — особый географический и этнографический мир, занимающий срединное пространство Азии и Европы. Этот мир имеет самобытную культуру, «равно отличную от европейских и азиатских». Евразийцы подчеркивали преобладающие азиатские черты русской культуры, выделяя преемствен-

ность Руси с империей Чингиз-хана и заявляя, что «русская революция прорубила окно в Азию».

Евразийцы считали, что после Октябрьской революции старая Россия со всей ее государственностью и укладом жизни потерпела крушение и канула в вечность. Новая эпоха открывается мировой войной и русской революцией. Для этой эпохи характерно не только исчезновением прошлой России, но и разложение Европы, всеобъемлющий кризис Запада. А Запад, по мнению евразийцев, полностью исчерпал свой духовно-исторический потенциал. Будущее же в этой новой эпохе они отводили обновленной России, а вместе с ней и всему православному миру. Таким образом, евразийцы в значительной мере наследуют традиции славянофилов.

Темы, поднятые в дискуссиях западников и славянофилов, **Н.А. Бердяевым** и евразийцами, продолжают обсуждаться современной российской общественностью, прежде всего философами. Для многих из них ясно, что развитие западной техногенной культуры и цивилизации привело человечество к глобальным проблемам и системному кризису. В связи с этим ставится вопрос: можем ли мы воспринимать западный опыт как некоторый идеал или сам этот опыт должен быть подвергнут критическому анализу?

Возможно, человечеству для выживания необходимо встать на новый путь цивилизационного развития. А это может означать, что наступивший в России глубокий кризис всех сфер общественной жизни и есть необходимый момент, который может послужить толчком для создания этого нового типа цивилизационного развития. В российской культуре существуют значительные основания для выработки такого пути развития, основными ценностями которого явилась бы ориентация не на безостановочный рост материального производства и потребительства, а на аскетическую умеренность, основанную на приоритете духовных ценностей. Холодному экономическому расчету должны противостоять теплота человеческих отношений и христианское самопожертвование, а западному индивидуализму — братская взаимопомощь и коллективизм. Технологический, экономический и правовой рационализм плохо уживаются с нравственной верой в добро. Частно-предпринимательская деятельность, жесткая конкуренция резко ограничивают сферу сострадания и милосердия, деформируют нравственные принципы братства и уважения к каждой личности.

Более конкретные вопросы связаны с социальной спецификой сегодняшней ситуации в государствах бывшего СССР. Каковы пути и исторические судьбы той общности, которая раньше называлась Россией, соберется ли она вновь или процесс ее распада необра-

тим? Подобного рода вопросы предстоит решить и теоретически, и на практике не только нам, но и будущим поколениям народов некогда великих Российской империи и Советского Союза.

В заключении хотелось бы сделать следующие выводы:

1. Каждый человек должен *знать и постигать культуру*, поскольку именно через систему культурных ценностей происходит постоянное взаимодействие человека и человечества, и человек выступает не изолированной особью, а представителем общества. Вместе с тем он *должен быть в системе культуры*. Цивилизованный человек тоже знает культуру, однако она не стала содержанием его убеждений, характеристикой его стремлений и целей. У культурного человека ценности культуры входят в содержание основной *мотивации* его деятельности.

2. Человек выступает как *цель культуры*, ибо человекотворчество — ее главная характеристика. Поэтому нельзя рассматривать человека только как средство культуры, как ее орудие. Формирование необходимых качеств личности через культуру — это самый надежный и эффективный путь социализации личности, хотя и наиболее трудоемкий с точки зрения прилагаемых воспитательных усилий.

3. Поскольку культура характеризует качество исполнения личностью ее социальных ролей, *степень ее свободы* в конкретных системах социальных отношений, то могут быть выделены конкретные виды культуры, соответствующие конкретным видам человеческой деятельности.

Нетрудно увидеть, что все социальные роли, связывающие человека с системой культуры, требуют от него последовательной и настойчивой работы над собой, неустанного приобщения к культурным ценностям человечества. Правильно поступают те студенты, которые с наибольшей пользой для этого используют свои наиболее плодотворные студенческие годы и наиболее благоприятные условия — условия учебы в ВУЗе — для усвоения и постижения культурных ценностей.

Литература

1. *Гобозов И. А.* Введение в философию истории. М., 1995.
2. *Ерасов Б. С.* Сравнительное изучение цивилизаций / Сост. Б. С. Ерасов. М., 1998.
3. *О России и русской философской культуре: Философы русского послеоктябрьского зарубежья.* М., 1990.
4. *Спиркин А. Г.* Основы философии. М., 1988.